

诗歌

Предисловие

Поэзия — особый род китайской литературы, развивавшейся на протяжении долгого времени. Выверенный ритм, метр и в высшей степени лаконичный язык стихотворений образно выражали богатство мыслей и чувств литераторов и поэтов различных эпох, были отражением настроений в обществе и сложных классовых противоречий.

В Древнем Китае стихи (*ши*) и песни (*гэ*) относились к двум различным поэтическим формам: те из них, что предназначались для исполнения под музыку, назывались *гэ*, а те, что с музыкой не сочетались, — *ши*. Восточноханьский историк Бань Гу в «Трактате об искусствах и текстах» («И вэнь чжи»), входившем в «Хань шу»¹, писал: «То, что декламируется, зовется стихами, а то, что поется, зовется песнями». Поэтому, хотя стихотворения раннего периода в основном сопровождались музыкальным аккомпанементом, в современном китайском языке словом «поэзия» (*шигэ*, то есть «стихи и песни») обозначают также и стихи, исполняющиеся без музыки.

¹ «Хань шу» («История династии Хань») — хроника эпохи Западная Хань. Содержит сведения об истории, философии, праве, этнографии и искусствах. Ее начал составлять историк Бань Бяо, основную работу проделали его дети — Бань Гу и Бань Чжао. Классический печатный вариант «Хань шу» датируется 1037 годом. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

Поэты разных эпох по-разному понимали поэзию. Однако, обобщив их взгляды, можно обнаружить, что по большей части они отмечали ее яркий лиризм — литературное выражение душевных устремлений человека. Такой взгляд чрезвычайно схож с сегодняшним пониманием поэзии. Современный поэт Хэ Цифан говорил: «Поэзия есть форма литературы, наиболее концентрированно отражающая жизнь общества, насыщенная фантазиями и эмоциями и зачастую проявляющаяся в непосредственном выражении чувств. Язык ее отличен от прозы степенью своей гармоничности, а особенно — отчетливостью ритма» («О написании и чтении стихов», «Гуаньюй се ши хэ ду ши»).

Стихи должны рождаться прежде всего из жизни, отражать ее. Они должны изобиловать чувствами и фантазией, не быть однообразными и унылыми. Наконец, язык их должен быть лаконичен, метр выверен, а ритм четок. Поэзия — это такая форма литературы, которая, используя лапидарный язык, посредством богатого художественного воображения и ясного ритма связывает события и ситуации с особыми ощущениями и переживаниями стихотворца.

Созданная еще в доциньское время «Книга песен» («Ши цзин») считается отправной точкой истории китайской поэзии и источником реализма в литературе. Вместе с созданными позднее «Чускими строфами» («Чу цы») — источником романтизма — она представляет собой дивное творение эпохи. Зарождение в ханьский период песенно-поэтического жанра, восходящего к фольклору, ознаменовало новый, более динамичный этап созревания китайской эпической поэзии, наиболее ярко представленный «Девятнадцатью древними стихотворениями» («Гу ши шицзю шоу») и балладой «Павлины летят на юго-восток» («Кунцюэ дуннань фэй»). Это расширило границы поэзии и обогатило ее содержание. В эпохи Вэй, Цзинь, Северных и Южных Династий появление Цзяньнаньской школы и Семи мудрецов из Бамбуковой Роши, а также расцвет поэзии полей и садов (*тянюань ши*) и пейзажной

лирики (*шаньшуй ши*) способствовали поиску новых стихотворных форм. Поэзия развивалась в разных направлениях, благодаря этому поэты добивались больших успехов в художественной изобразительности. Это стало примером и для творцов следующих поколений.

В эпохи Тан и Сун развитие поэзии достигло пика: такого количества поэтов и стихов не было ни до, ни после, а многообразие поэтических стилей оказало особенно глубокое влияние на последующие эпохи. И хотя при династиях Юань, Мин и Цин литераторы по-прежнему занимались стихосложением, ряды их были далеко не столь многочисленны, как при Тан и Сун. Впрочем, в этот период тоже существовали выдающиеся стихотворцы и целые поэтические направления. Произведения таких авторов также имели большое социальное значение и служили барометром политической, экономической и общественной жизни того времени.

На протяжении нескольких тысячелетий непрерывно развивавшаяся поэзия была одной из наиболее динамичных составляющих литературного мира Китая. В различные исторические периоды она была разной, менялась вслед за социальной жизнью, эстетическими вкусами и интересами народа. На основе стихотворений *шигэ* возникло множество других литературных жанров — таких как *цы*, *фу* и *цюй*. Они обогатили духовный мир китайцев, стали важной частью культуры, подобно яркому светилу среди темной ночи.

诗歌

«Две вершины»: поэзия доциньского периода

Китайская литература зародилась в доциньскую эпоху. Произведения этого периода оказали глубокое влияние на все последующие этапы развития словесности. Поскольку концепция литературы в то время была еще довольно нечеткой, границы между ней и прочими видами искусства были размытыми. Иными словами, литература той эпохи еще не могла именоваться «чистой» литературой. Поэзия, особенно в период становления, составляла единое целое с музыкой и танцем, продолжалось это достаточно долго. Однако в поэзии тех времен все же можно выделить «Книгу песен» и «Чуские строфы» — исключительные достижения литературы. «Книга песен» с ее безыскусным натурализмом и утверждением рационализма и «Чуские строфы» с их неизъяснимой прелестью стали выражением культурных особенностей Северного и Южного Китая, а потому превратились в знаковые произведения двух непохожих литературных стилей и течений. Сформированные ими выдающиеся поэтические традиции (наиболее ярко воплощенные в «Нравах царств»

(«Гофэн») и поэме «Скорбь изгнанника» («Лисао»)) стали стандартом творчества и критики для поэтов последующих веков, а их редкий слог оказался настоящим сокровищем для литературы позднейшего периода.

Народные песни

Уже в первобытном обществе людям была присуща поэтичность. Атмосфера того времени была насыщена наивностью и лирическими напевами, что создавало благоприятную обстановку для зарождения поэзии.

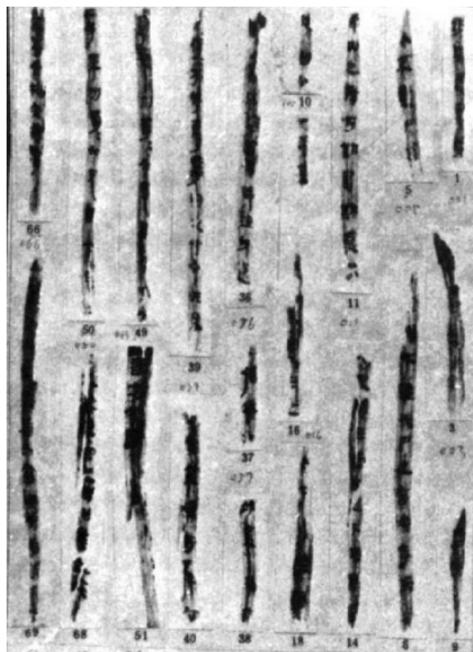
Поскольку письменности тогда еще не было, обмен информацией происходил с помощью простых звуков. В процессе работы люди начинали петь ритмичные песни, чтобы облегчить себе труд. Это была наиболее ранняя форма поэзии. Впоследствии песни стали усложняться: начали появляться слова, наделенные смыслом. Постепенно эти слова становились частью первобытной жизни, обогащали ее. Именно древнейшие народные песни считаются наиболее типичной формой протопэзии. Поскольку труд первобытных людей был примитивен и зачастую сводился к повторяющимся возвратно-поступательным движениям, песни той эпохи имели в основном двудольный размер, слов в них было не много, а символов для записи и того меньше. Ритмы были просты, рифмы — неизменны. В дальнейшем эти песни совершенствовались по мере развития производственных и бытовых отношений, превращаясь в яркую смесь поэзии, музыки и танца. Функции песен расширились: теперь они не только способствовали отдыху, но и воспитывали чувство прекрасного.

Итак, из-за различий в географическом положении, обычаях и привычках, мышлении и средствах языкового выражения ранняя китайская поэзия не походила на грандиозные эпические саги народов Запада: ее образцы в большинстве своем были сжаты, но содержательны, состояли из простых и изящных рифм.

Вместе с тем благодаря стихотворным ритмам и метрам китайская поэзия способствовала передаче исторической памяти из поколения в поколение.

Блестящая классика: «Триста песен»

«Книга песен» стала первым в истории Китая сборником поэтических произведений, а также первым письменным образцом народного творчества. В нее вошли 305 стихотворений, написанных с XI века до н.э. (начало эпохи Западной Чжоу) по VI век до н.э. (середина периода Весен и Осеней). Сначала сборник носил название «Триста песен» («Ши саньбай»). Его переименовали в «Книгу песен» («Ши цзин») в связи с большим почитанием со стороны конфуцианцев¹.

Бамбуковые дощечки с «Книгой песен», обнаруженные в кургане Шуангудуй уезда Фуян провинции Аньхой (фрагмент)

¹ «Цзин» в названии «Ши цзин» буквально переводится как «конфуцианский канон». «Книга песен» входит в конфуцианское «Пятикнижие» («У цзин»).

Систематизация «Книги песен» тесно связана с музыкой: в соответствии с различными музыкальными жанрами в ее содержании выделяют три части: *фэн* («нравы»), *я* (оды) и *сун* (гимны). С музыкальной точки зрения «нравы» — это мелодии, напевы разных земель. Всего «Книга песен» содержит 160 песен из 15 царств: Чжоу и стран, лежащих к югу от него, Шао и стран, лежащих к югу от него, Бэй, Юн, Вэй (卫), Чжэн, Ци, Вэй (魏), Тан, Цинь, Чэнь, Гуй, Цао, Бинь, песни царской столицы. Это наиболее ценный материал «Книги песен»: большинство из этих песен появились в эпоху Восточная Чжоу, а присутствующая среди них прекрасная любовная лирика поистине служит украшением всей древнекитайской литературы. В отличие от «нравов» *фэн*, оды *я* представляют собой придворную музыку. В составе «Книги песен» насчитывается 105 од: 31 относится к «Большим одам», появившимся в эпоху Западная Чжоу, а 74 — к «Малым одам», возникшим преимущественно в поздний период этой же эпохи. Гимны *сун* использовались для песен и танцев во время ритуалов, устраиваемых правителями и аристократами. Их спокойные и неторопливые мелодии образуют уникальный самостоятельный жанр, сорок произведений которого подразделяют на гимны дома Чжоу, гимны князей Лу и гимны дома Шан. Согласно исследованиям, 31 гимн дома Чжоу был написан в ранние годы Западной Чжоу, четыре гимна князей Лу прославляют деяния князя Си периода Весен и Осеней, а касательно датировки гимнов дома Шан по-прежнему нет единого мнения.

«Книга песен» затрагивает множество политических, социальных и бытовых аспектов. Здесь прославляются подвиги предков, описываются сельскохозяйственные работы, изображаются военные действия и трудовые повинности, страдания и тяготы народа; воспеваются любовь и супружество, выражаются гнев и отчаяние, ирония и насмешка.

Подавляющее большинство стихотворений «Книги песен» тесно связаны с действительностью, а потому полны жизненной

«Книга песен» с комментариями Мао Хэна (работа художника Чжоу Чэня, эпоха Мин)

энергии, очарования и обладают мощным художественным воздействием. Три основных метода — *фу* (прямое описание), *би* (сравнение) и *син* (риторическое вступление) — используются разнообразно, умело и непринужденно. Это способствует точной передаче мыслей и переживаний в стихотворениях. С точки зрения композиции и метра использование простого выразительного ритма и стройной структуры позволяет более ярко выразить идею произведения, описать атмосферу, выделить эмоциональную составляющую сюжета, его лейтмотив. Наконец,

расширение лексического и стилистического арсенала свидетельствовало не только о понимании авторами современных им реалий, но и о росте их изобразительного мастерства. Многообразие языковых форм сделало произведения чрезвычайно живыми и выразительными.

С великолепной «Книги песен» началась древнекитайская поэзия. Этот сборник выдающихся произведений, отражающих жизнь народа, открыл путь реалистическому творчеству, заложил лучшие традиции иносказательных и скорбных, сатирических и увещательных стихов, определил место народного творчества в истории литературы. Он доказал, что народ создает не только материальную, но и духовную культуру. «Книга песен» подарила последующим поколениям особый художественный стиль и язык, что свидетельствует о высоком развитии древнекитайской литературы.

Романтические чуские строфы и Цюй Юань

Чуские строфы, появившиеся в царстве Чу в IV веке до н.э., стали популярны на юге Китая. Своим появлением они обязаны завораживающим пейзажам, народным обычаям и поверьям, богатому историческому наследию и особому местному наречию чуских земель. Особенно сильно повлияло на формирование и развитие чуских строф слияние культур Северного и Южного Китая в эпоху Весен и Осеней. Поэт Цюй Юань собрал стихи и песни царства Чу и, привнеся в них собственные оригинальные воззрения, богатую политическую эрудицию и выдающиеся творческие способности, создал новый литературный жанр — чуские строфы. Так начался новый этап развития классической поэзии. В отличие от четырехсловных стихов «Книги песен», чуские строфы обладали ярко выраженной местной спецификой. Чуские строфы возникли в бассейне рек Янцзы

и Ханьшуй; это дивный цветок, взошедший на плодородной почве Южного Китая. Более подвижные, подходящие для выражения сложных мыслей и чувств, с особым ритмом и метром синтаксические конструкции способствовали развитию поэзии. Благодаря богатству образов и чудесному романтическому стилю чуские строфы наряду с «Книгой песен» и присущим ей реализмом стали одним из величайших явлений в истории литературы, оказавшим исключительное влияние на романтическое творчество грядущих поколений.

Самым известным автором чуских строф был Цюй Юань, из-под пера которого вышли «Скорбь изгнанника» («Лисао»), «Девять напевов» («Цзю гэ»), «Девять элегий» («Цзю чжан»), «Вопросы к небу» («Тянь вэнь»).

Цюй Юань (ок. 339–278 гг. до н.э.) при рождении получил имя Пин, в поэме «Скорбь изгнанника» называл себя Чжэнцзэ и Линцзюнем. Он был дальним родственником правителя царства Чу и в юности получил хорошее образование, обнаружив превосходные способности к политике, истории, астрономии, географии, литературе и искусствам. Однако реформаторские взгляды Цюй Юаня на то, как объединить страну и сделать ее процветающей, как укрепить государство и усилить армию, серьезно угрожали консервативным интересам старой аристократии, из-за чего его дважды оклеветали и отправили в ссылку. Его политическим идеалам не суждено было воплотиться. В конце концов поэт, томившийся темным будущим родины и разочарованный в своих мечтаниях, утопился в реке Мило. Цюй Юань стал первым литератором, ступившим на стезю независимого творчества, а также первым в истории Китая поэтом, о котором есть достоверные сведения.

Цюй Юань нарушил традицию «Книги песен», которая во главу угла ставила четырехсловные стихи; он ввел пяти-, шести- и семисловные стихотворные конструкции, тем самым увеличив разнообразие форм стихосложения и заложив основу для

пяти- и семисловных произведений поздниханьского периода. Продолжая использовать существовавшие еще в «Книге песен» художественные приемы *би* и *син*, Цюй Юань также обращался к оригинальным образам, гиперболам, многочисленным метафорам и аллегориям. Он подробно описывал окружающий мир, насыщая свои произведения высоким духом романтизма. Цюй Юань — первый представитель романтической поэзии Древнего Китая.

Цюй Юань

Наиболее значимое из сохранившихся произведений Цюй Юаня — поэма «Скорбь изгнанника», самое большое лирическое произведение китайской классической литературы. В этом грандиозном творении, которое можно без преувеличения назвать шедевром романтизма и жемчужиной в сокровищнице мировой культуры, выражены беззаветное желание автора посвятить всего себя родной стране и горечь от невозможности сделать это, возмущение реальностью. В поэме отражены многочисленные социальные противоречия царства Чу, показана ожесточенная борьба между реформаторами и ретроgrадами. «Скорбь изгнанника» полна страданий поэта. В ней высказана идея Цюй Юаня о «прекрасном правлении» («Беречь государя и вести державу к процветанию») и выражена безграничная преданность стране. С точки зрения стихосложения и художественной изобразительности «Скорбь изгнанника» отличается изящными, красочными пейзажными описаниями, использованием приемов *фу*, *би* и *син*, поэт уделяет большое внимание настроению произведения. Все это связывает воедино лирические чувства, повествование, описание и рассуждение. Эта поэма — шедевр китайской литературы, который оказывает

на читателя глубочайшее воздействие через средства художественной изобразительности.

«Вопросы к небу» — другая известная поэма Цюй Юаня, по объему она уступает лишь «Скорби изгнанника». Она состоит из 172 вопросов. Они касаются небесных тел, живой и неживой природы, *инь* и *ян*, времен года, истории и географии, легенд, преданий и нравственности. В этом произведении не только изложены размышления поэта о природных и социальных явлениях, но и отражены его беспокойство о людях и дух деятельного поиска истины, живой интерес и обширные знания. Содержащиеся в поэме исторические и мифологические материалы оказались крайне ценны для исследователей китайской истории, литературы и философии.

Стихотворный сборник «Девять напевов» по своему характеру резко отличается от «Скорби изгнанника»: стихи все еще сохраняли связь с музыкой и танцем, но уже были связаны с жизнью простого народа, с бытием и эмоциями человека. С точки зрения стиля стихотворения похожи на «Скорбь изгнанника» естественностью, простотой, живостью, яркостью, глубиной чувств и скрытых смыслов, их хочется читать снова и снова.

«Девять напевов» (фрагмент), работа художника
Ли Гунлиня, эпоха Сун

После Цюй Юаня поэтическая арена царства Чу заиграла новыми красками: один за другим появлялись такие талантливые литераторы, как Сун Юй, Тан Лэ и Цзин Ча. Сохранились лишь произведения Сун Юя. Древние называли чуские строфы «школой Цюя и Суна», тем самым подчеркивая, что Сун Юй — преемник Цюй Юаня.

诗歌

Расцвет поэзии Западной и Восточной Хань

Эпоха Цинь была очень важным этапом великого объединения китайской нации, в политическом отношении она ознаменовалась множеством событий, оказавших влияние на будущие династии. Однако литература этого времени была блеклой и бедной. В эпоху же Западной и Восточной Хань феодальное правление становилось все прочнее и стабильнее, политика — все более мудрой, страна — все богаче. Либерализация культуры и идеологии привела к возрождению литературы и развитию поэзии. Музыкальная палата, собиравшая стихотворения (особенно народные песни), и новые литературные формы свидетельствовали о жизни в ханьскую эпоху. Выдающиеся идейные и художественные достижения — знак того, что поэзия Китая покорила новые высоты.

Положение и влияние Музыкальной палаты

Музыкальная палата (*Юэфу*), учрежденная в период правления императора У-ди, ведала сбором и музыкальной аранжировкой народных песен, дабы те можно было исполнять во время

дворцовых пиров и жертвоприношений. Поэтому стихи, которые читали под аккомпанемент, называли стихами Музыкальной палаты, или *юэфу* (песенной поэзией, стихами-песнями). Они и стали наиболее характерными произведениями эпохи Хань.

Стихи-песни, которые должна была собирать Музыкальная палата, относились преимущественно к устному народному творчеству, они отличались бесхитростным стилем и легко читались, отражали жизнь простых людей. Это было ядро ханьской литературы. Самые примечательные песни — «Туты на меже» («Мо шан сан») и «Павлины летят на юго-восток» («Кунцюэ дуннань фэй»). Они унаследовали традиции реализма «Книги песен» и оказали колоссальное влияние на грядущие поколения.

Ханьские *юэфу* обладали глубоким идейным содержанием: здесь описывались классовое неравенство, гнет, траур по воинам и жалобы страждущих, феодальные взгляды на воспитание и супружество, тоска путников по родным местам и нелегкая женская участь. В песнях отражен образ общества Западной и Восточной Хань, изображены разнообразные бытовые сцены.

Значительную долю песенной поэзии ханьских времен составляют эпические произведения, они более известны, чем лирические, и ярче демонстрируют художественные особенности *юэфу*. Авторы эпических стихотворений превратились в рассказчиков, они сосредоточились на повествовании, развитии действия, делая его реалистичным и выразительным. Наиболее характерным образцом эпоса является поэма «Павлины летят на юго-восток».

«Павлины летят на юго-восток» — вершина развития эпических *юэфу*, а также самая длинная поэма в древнекитайской литературе. В ней рассказывается о трагическом браке Цзяо Чжунцина и Лю Ланьчжи: молодые люди любили друг друга, однако их разлучили¹. Когда Лю Ланьчжи вернулась в отчий дом, брат вынудил ее выйти замуж за сына начальника округа. В конце концов

¹ Свекровь выгнала Лю Ланьчжи из дома, и та поклялась больше никогда не выходить замуж.

влюбленные, не имея возможности отстоять свои чувства, покончили с собой. Печальная повесть о молодых супругах обличает зло феодальной морали и патриархата, выражает протест против браков по расчету и воспевает непокорный дух Лю Ланьчжи и Цзяо Чжунцина. Благодаря богатому идейному содержанию и исключительным художественным качествам эта трогательная, величественная история любви стала произведением на все времена. Вот несколько художественных особенностей поэмы: она отличается сложной структурой, последовательностью сюжетных поворотов, драматизмом, живостью изображенных персонажей, правдоподобным описанием жизни. Главная героиня, трудолюбивая, умная, прекрасная и стойкая Лю Ланьчжи, стала одним из лучших женских образов китайской литературы. Стоит отметить, что любовные поэмы, наделенные глубоким социальным смыслом, крайне редки для поэзии Древнего Китая. В этом же произведении хорошо все: и диалоги, и описание действий персонажей, и отображение социального фона. Особенно это касается реалистичных диалогов, в некоторых сценах они подчеркивают идейные, художественные и драматические составляющие истории.

Ханьские *юэфу* с художественной точки зрения отличаются глубоко проработанные образы персонажей, богатые диалоги, активное использование гипербол, желание авторов вызвать эмоциональную реакцию читателя. В песенной поэзии особое внимание уделяется характеру персонажа, который передается с помощью его речей и действий, а описания отличаются преувеличенностью. В качестве примера можно назвать стихотворение «Туты на меже»: оно повествует о прекрасной сборщице тутовых листьев Ло-фу, противящейся бесстыдному правителю области. Стихотворение прославляет неутомимость, находчивость, храбрость и твердость девушки. Кроме того, для *юэфу* характерно использование разговорного стиля, искренность чувств, отражение повседневной жизни, выразительность. Рифмы в этих произведениях по большей части парные, это способствует ритмичной

декламации; такие стихи передают эмоции непринужденно, они обладают особой притягательностью. Поскольку *юэфу* зародились в народе, в них отсутствуют какие-либо каноны. Стихи-песни, которые собирала Музыкальная палата, не были похожи ни по синтаксической структуре, ни по объему, ни по композиции. Такое гибкое стихосложение способствовало распространению и процветанию поэзии.

Подводя итоги, стоит отметить, что ханьские *юэфу* имеют особенное значение в истории китайской поэзии. Поэзия эпохи Хань является переходным этапом. Она уже вырвалась из рамок четырехсловных стихов и чуских строф, ее ритм и метр стали ближе к естественной речи, тематика стихотворений отражала жизнь общества. Однако эта поэзия оказалась между нарушенными принципами стихотворчества доциньских времен и новыми, еще не сформированными поэтическими канонами. Синтаксическая структура ханьских стихов могла включать предложения, состоявшие из двух–десяти слов, единообразие конструкций отсутствовало. Размер мог быть как одинаковым во всем произведении, так и смешанным. Самые короткие стихотворения состояли всего из четырех строк, а самые длинные достигали нескольких сотен. Рифма встречалась и строго парная, и перекрестная, и кольцевая. Таким образом, *юэфу* эпохи Хань можно назвать свободной формой китайской классической поэзии, причем эта свобода оказала глубочайшее влияние на стихосложение в последующие эпохи. Наибольшее развитие получили пятисловные стихи, которые окончательно вытеснили стихи четырехсловные и чуские строфы, они надолго определили магистральный путь развития китайской поэзии.

Яркие стихи образованных мужей

Пятисловные стихи — главная форма китайской классической поэзии. Следуя за четырехсловными стихами и предворяя

семисловные, они играли важную связующую роль в истории стихосложения. Пятисловные стихи зародились еще во времена популярности четырехсловных, в «Книге песен» уже насчитывалось немало произведений этой формы. Они еще не являлись пятисловными стихами в полном смысле этого понятия, но уже обладали их характерными особенностями. Важной вехой в процессе формирования пятисловных стихов стала «Песня о реке Цанлан» («Цанлан гэ»), созданная в конце периода Весен и Осеней: по ритму, форме и структуре предложений она чрезвычайно близка пятисловным стихам. В начале эпохи Западная Хань стали популярны народные песни преимущественно в пятисловной форме, появилась обычная для пятисловных стихов перекрестная рифма. И хотя с художественной точки зрения такие стихи выглядели еще незрелыми и примитивными, по форме они в целом были законченными. Тенденция к бурному развитию такого стихосложения стала особенно отчетливой в эпоху Восточной Хань: пятисловные стихи появлялись одно за другим. Увеличивался их объем, они становились более зрелыми в содержательном, идейном и художественном отношении. Некоторые из этих стихов были отобраны Музыкальной палатой; среди них такие шедевры, как «Туты на меже» и «Павлины летят на юго-восток». Оригинальные истории, богатый язык и искусное сложение этих произведений подогрели интерес литераторов. Те стали подражать творчеству друг друга, и это способствовало расцвету пятисловной поэзии. В поздние годы Восточной Хань стихосложение существенно усложнилось, вышло за рамки «безыскусности». Среди стихотворцев этого периода особенно выделяются Цинь Цзя, Цай Юн, Ли Янь и Синь Яньнянь, а наиболее видными произведениями считаются «Девятнадцать древних стихотворений» («Гу ши шицзю шо»).

Впервые «Девятнадцать древних стихотворений» были опубликованы в «Литературном сборнике» («Вэнь сюань») Сяо Туна. Имена авторов этих произведений до сих пор не установлены, но

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru